

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА   **БСЭ & 17**
& ЭКОНОМИКА

СЕНТЯБРЬ 2011 г.

Автор выпуска –
Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

СТАТИСТИКА

<i>Парой фраз.....</i>	3
<i>Цифры и факты.....</i>	4
<i>Взгляд сверху.....</i>	9

ЭКОНОМИКА

<i>Вопросы практической теории</i>	
Ликвидность: третье измерение.....	10

Ответственное слово

Уважаемые друзья и коллеги!

Предлагаю вашему вниманию очередной выпуск нашего обозрения, посвящённого текущему состоянию российской банковской системы.

Призрак бродит по России – призрак нового кризиса. И даже такие прожжённые материалисты, как банкиры, видят его, уже не смутные черты. Девальвация, падение фондового рынка, испарившаяся из банков ликвидность – вот наиболее очевидные внешние характеристики этого призрака. Более того, даже августовская позитивная общеэкономическая динамика не рассеивает видения нового кризиса. Впрочем, новый ли он? Или всё-таки «вторая волна» прежнего? Технически, несомненно, новый. Ведь мы, пережив падение ВВП, уже два года как всю переживаем его рост. И казалось бы, кому какое дело до качества этого роста (а заодно и до качества статистики, фиксирующей этот рост)? Однако оказывается, есть кому. Например, тем же банкирам. Кредитовать или не кредитовать производство – вот в чём вопрос. И пока ответ на него звучит не очень обнадеживающе. А если не кредитовать, то так ли уж важно, новый ли на горизонте спад, или это лишь очередное проявление общего социально-экономического кризиса, переживаемого Россией вот уже столько лет?

*С уважением,
Дмитрий Мирошниченко*

Статистика

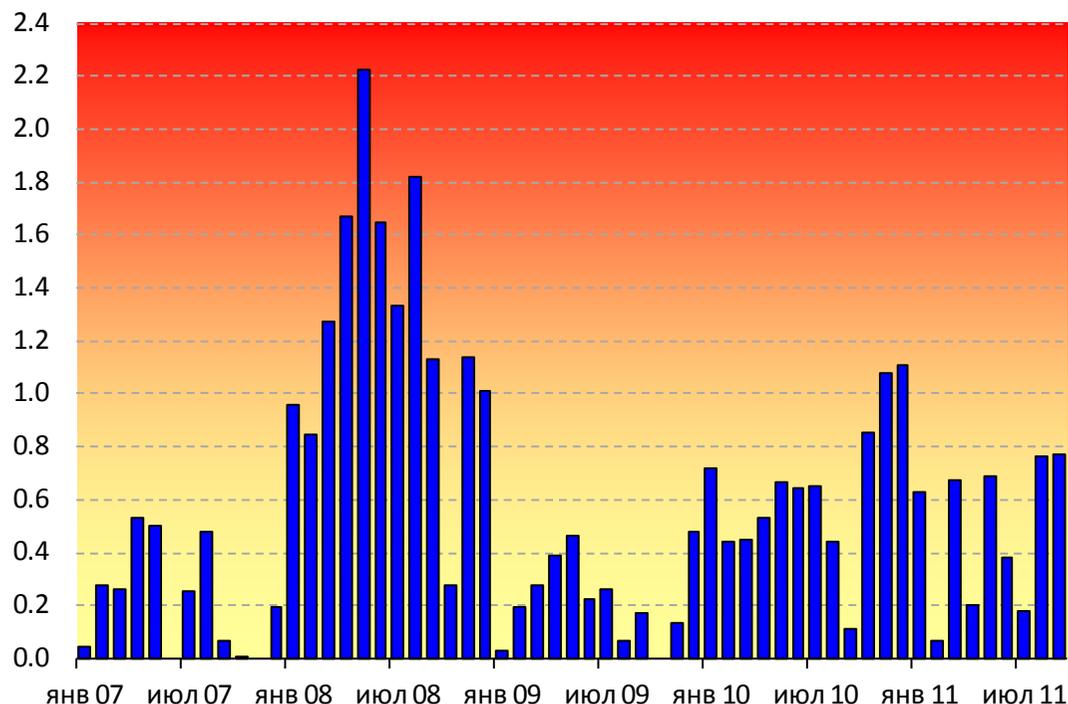
Парой фраз. Что показал август

- ☑ **Индекс общей разбалансированности банковской системы** продолжает оставаться на максимальном за год уровне.
- ☑ Положение с **банковской ликвидностью** продолжило ухудшаться.
- ☑ Данные об **интенсивности банковских операций** говорят о повышении деловой активности в российской экономике.
- ☑ Темп роста **портфеля кредитов нефинансовому сектору экономики** у частных банков продолжает оставаться ниже, чем у государственных.
- ☑ Объем **средств в распоряжении предприятий** вырос, их структура незначительно улучшилась.
- ☑ **Темпы роста депозитов населения** продолжили замедление.

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Напряжение не спало

Рассчитываемый Центром развития **индекс общей разбалансированности банковской системы**, вычисляемый на основании данных о «внутрисистемных» оборотах¹, в августе остался на высоком уровне.

Его значение после июльских 0,76 ед. незначительно выросло и составило 0,77 ед. Это произошло на фоне позитивной динамики показателей деловой активности в российской экономике (см. следующую страницу). Таким образом, на основании сопоставления этих фактов можно сделать вывод о том, что проблемы банковской системы, удержавшие значение индекса на столь высоком уровне, носили преимущественно внутренний характер.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Интенсивность операций по счетам в госбанках

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Деловая активность в экономике выросла

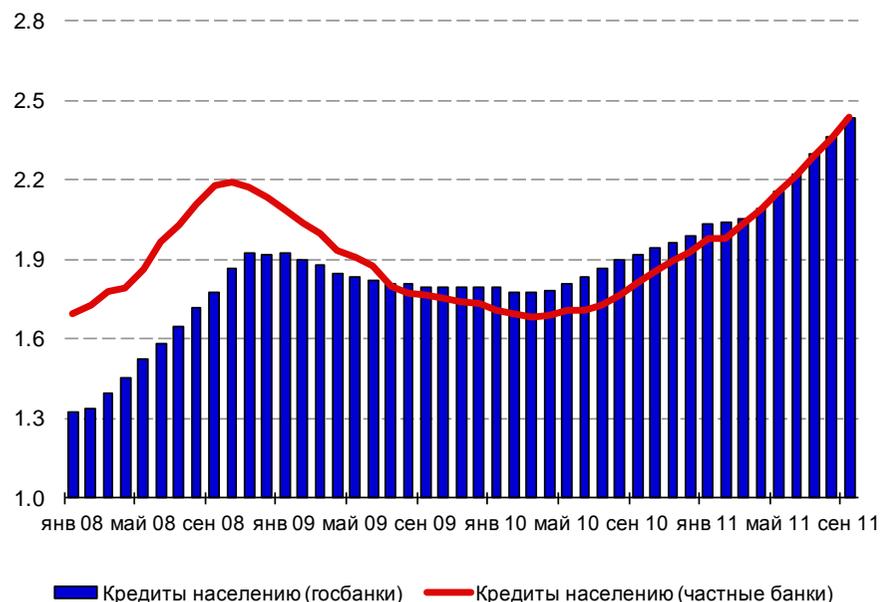
В августе наблюдалась рассинхронизация в движении индексов, отражающих состояние деловой активности в российской экономике.

Так, значение показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** снизилось до уровня 3,09 дня с июльского уровня, составлявшего 3,24 дня.

Несмотря на такой позитивный факт, значение «парного» показателя **отношения оборотов по корсчетам госбанков к валюте баланса** имело понижающую динамику, сократившись с уровня 1,73 (на котором оно пребывало предыдущие два месяца) до 1,60.

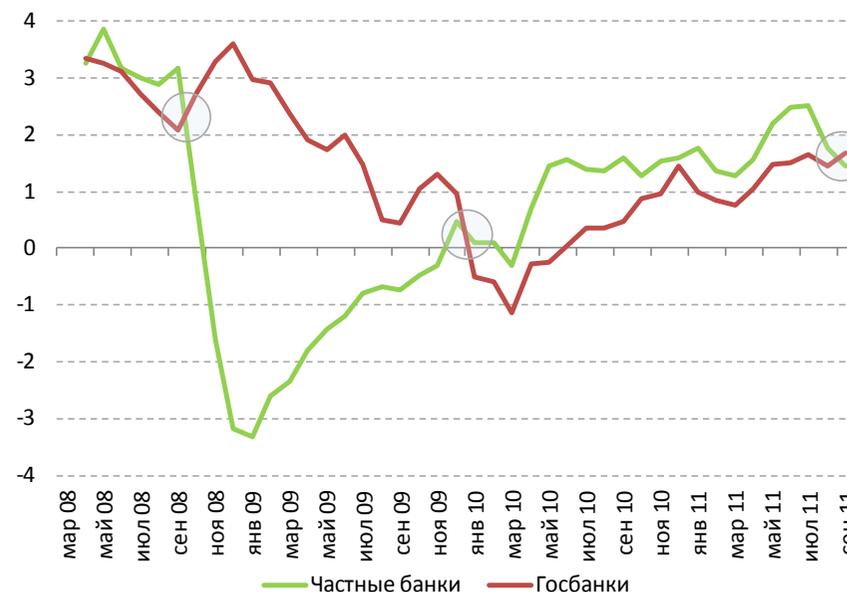
Подобная несинхронная динамика говорит о том, что банковская система в августе продолжала испытывать внутренние трудности, не компенсируемые локальным всплеском деловой активности реального сектора российской экономики.

Кредиты населению, трлн. руб.

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитных портфелей банков, в %

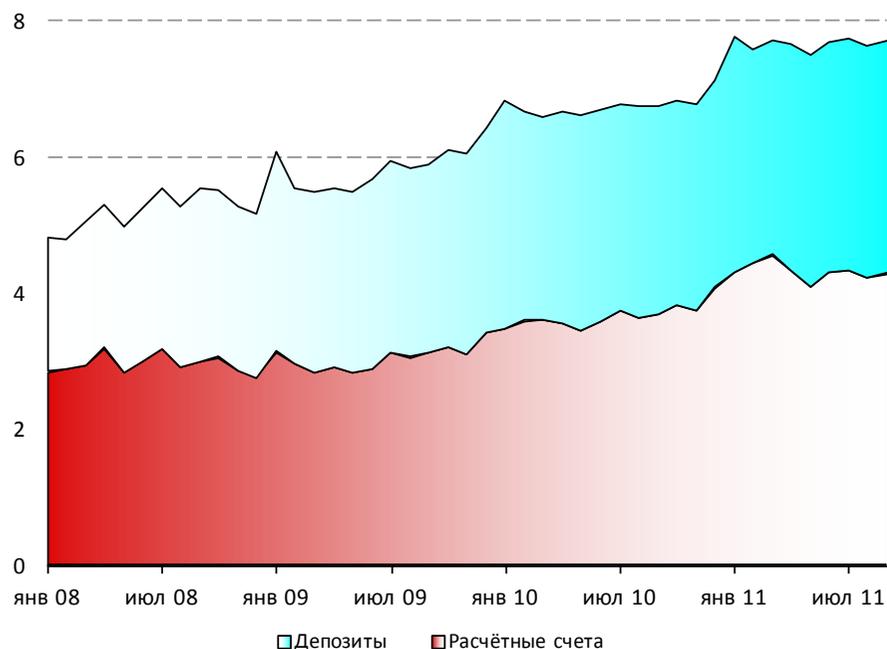
Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Частные банки продолжают снижать темпы коммерческого кредитования

Прирост кредитования предприятий в августе составил 1,6%² против 1,3% месяцем ранее. Но это ускорение было достигнуто исключительно силами госбанков. Более того, впервые с декабря 2009 г. 3-месячная скользящая средняя приростов их сводного кредитного портфеля оказалась выше, нежели аналогичный показатель у частных банков. Что же касается кредитования населения, то здесь продолжается гонка под девизом «кредитуй, а то проиграешь». Причем и частные, и государственные банки продолжают идти практически «ноздря в ноздрю»: прирост их кредитных портфелей составил 3,3 и 3,1% соответственно.

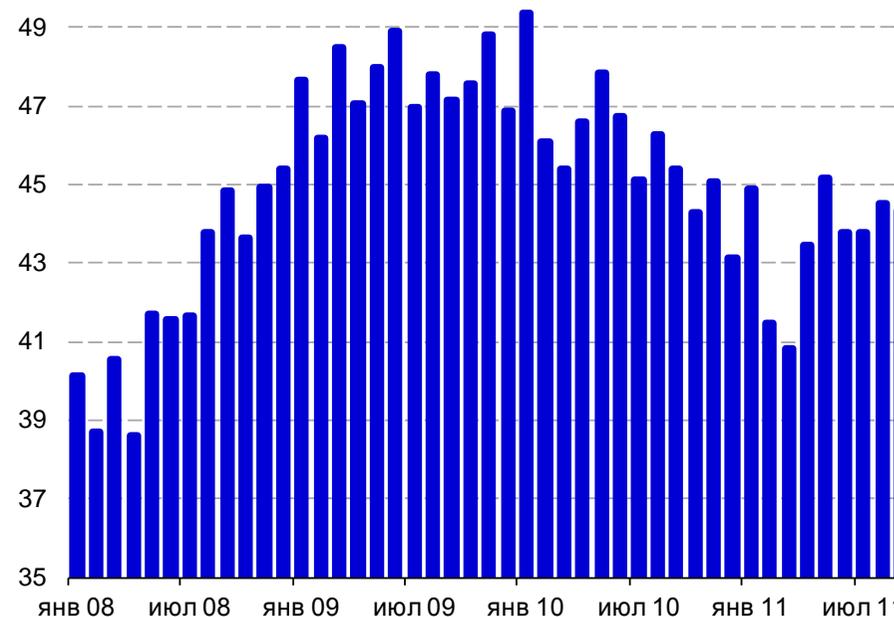
² Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

Средства предприятий в банках, трлн. руб.

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Доля депозитов в средствах предприятий, в %

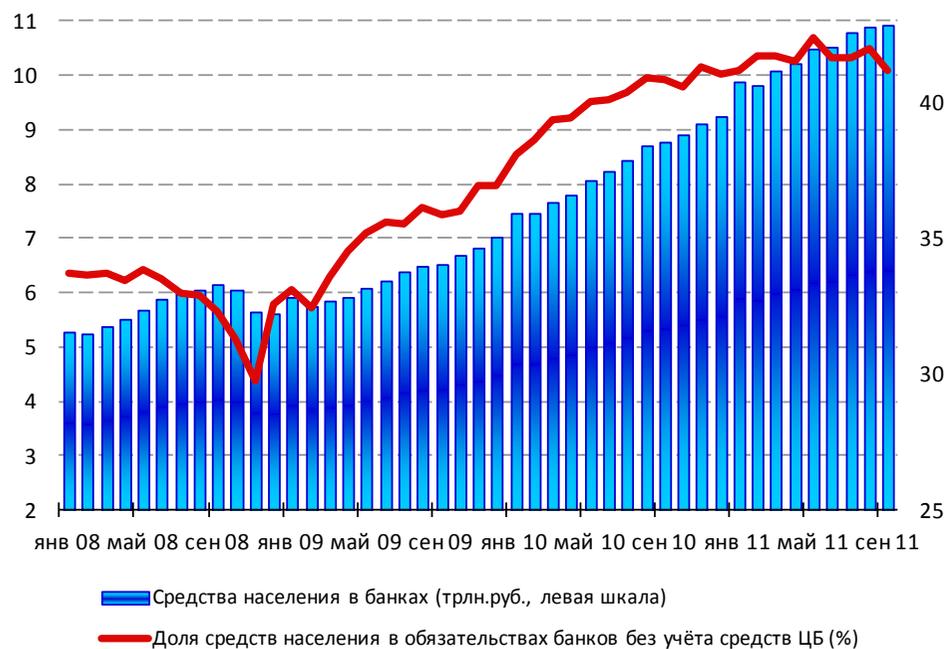

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Средства предприятий продолжают расти быстрее в частных банках

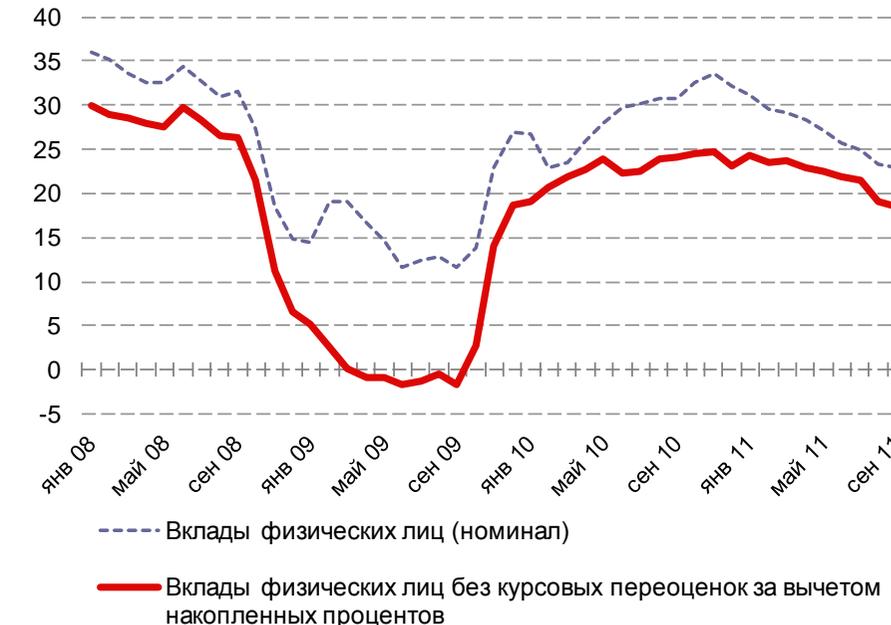
В августе общий объём средств на расчётных и депозитных счетах предприятий после июльского снижения вырос на 1,7%, и по большей части – за счёт роста остатков на расчётных счетах. В результате структура средств хоть немного, но улучшилась: доля депозитов в них сократилась с 44,5 до 44,3%. Также отметим, что продолжилась тенденция, при которой прирост средств предприятий в частных банках (2,7% в августе) превышает их прирост в банках, подконтрольных государству (-0,5%).

Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Прирост вкладов физических лиц год к году, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Население сберегает всё меньше

В августе наблюдалось сезонное снижение темпов роста депозитов населения. На этот раз их прирост составил всего 0,2%, в результате чего доля средств физлиц в обязательствах банковской системы (за вычетом кредитов Банка России) снизилась до 41,2%, что является минимальным значением в этом году. Если посмотреть на темпы прироста новых депозитов год к году, то окажется, что в августе они оказались на уровне, минимальном с октября 2009 г.

Взгляд сверху

А всё ещё не так уж и плохо! Правда-правда. И даже невесёлые данные по банковской ликвидности, как её не считай (см. следующий материал), не оставляют слишком уж гнетущего впечатления. Причины? Причина одна – профессиональный интерес. Мы опять находимся на краю неизведанного, и предстоящие потрясения являются тем событием, за которое аналитик должен благодарить судьбу, позволившую ему жить в эпоху перемен. Самое время оттачивать набор пред- и просто кризисных индикаторов, верифицировать построенные на статистике предыдущего спада модели и заниматься иными, столь же увлекательными и столь же невидимыми внешним миром вещами.

Но собственно кризис только ещё будет, а нам надо понимать то, что мы имеем сейчас. Позитивные данные по общеэкономической динамике не способны перевесить негатив, копящийся внутри банковской системы. О чём это говорит? О том, что позитивные данные не слишком сильны (что, кстати, подтверждается негативной статистикой по промпроизводству в сентябре), или о том, что банковские проблемы чрезмерно велики? Представляется, что и о том и о другом. И ещё о третьем: жизнь ещё и ещё раз напоминает нам о вовлечённости российской экономики в глобальную. Не может быть в Европе плохо, а в России хорошо. Во всяком случае до тех пор, пока мы являемся не конкурентами европейской экономике, а её придатком. Начались проблемы с ликвидностью в европейских банках – американские начали закрывать на них лимиты. Но тут на помощь поспешили российские «дочки», начавшие хоть и не в критических масштабах, но всё же поддерживать своих «мам». А ведь для этого им нужны отнюдь не рубли, а доллары и евро. И вот уже сбрасываются рублёвые активы, цены на которые падают, вырученные средства переводятся в иностранную валюту, курс которой растёт, и Россия становится полноправным участником европейского долгового кризиса. А что будет, когда Греция таки объявит долгожданный дефолт?

Впрочем, внутренних проблем тоже хватает. Не видно даже подвижек в улучшении инвестиционного климата в стране; конкурентоспособность обрабатывающих производств остаётся на низком уровне, а следовательно, предпринимателям нет смысла вкладывать средства в развитие. Они и не вкладывают. Доля банковских депозитов в структуре средств предприятий продолжает находиться на фактически кризисном уровне, платежеспособный спрос на кредиты остается слабым. Всё это не открывает для банкиров светлых горизонтов в плане расширения основного бизнеса. Остаётся играть на финансовом и валютном рынках, да ещё пытаться продать кредиты населению. Только вот насколько долгосрочной может быть такая бизнес-модель?

Экономика

Вопросы практической теории

Ликвидность: третье измерение

В 3-м номере «Нового КГБ» мы уже комментировали новое слово, которое привнёс в теорию анализа ликвидности первый заместитель председателя Банка России А. Улюкаев. Напомним, что в интервью «Коммерсанту» он рассуждал о достаточности ликвидности в банковской системе, используя абсолютные величины. Мы же, будучи консервативными аналитиками, предпочитаем действовать проверенными дедовскими методами и используем относительные показатели. О них-то и поговорим подробнее.

Первое методологическое отступление

О ликвидности можно говорить долго. Впрочем, как и о любом другом показателе, жизненно важном для ведения банковского бизнеса. Мы также неоднократно обращались к вопросу о её достаточности, используя для исследования проблемы один из агрегатов, который соответствует самому понятию «ликвидность». В качестве такого агрегата мы брали сумму требований коммерческих банков к Центробанку за исключением фонда обязательных резервов, а также – внимание! – наличных рублей в кассе. Это довольно традиционное определение банковской ликвидности, которое в том числе использовал в уже упоминавшемся интервью г-н Улюкаев. Впервые подробное исследование достаточности суммы этих средств на балансах банков было проведено нами более года назад³. В последний раз результаты рассмотрения уровня ликвидности были отражены в предыдущем выпуске нашего обозрения. Краткий вывод, который оттуда следовал, звучит так: с начала года среди 200 крупнейших банков количество кредитных организаций, обладавших избытком рублёвой ликвидности, стало неуклонно снижаться, а

---

³ См. БСЭ № 4.

количество банков, испытывающих недостаток ликвидных средств, наоборот, возрастает. Этот процесс отражён на графике 1. И вот мы опять возвращаемся к этой же теме. Почему?

Дело в том, что такое определение ликвидности совсем не является единственным, а уж тем более единственно правильным. Существуют и другие, не менее информативные агрегаты, которые характеризуют достаточность средств у банков для исполнения своих текущих обязательств.

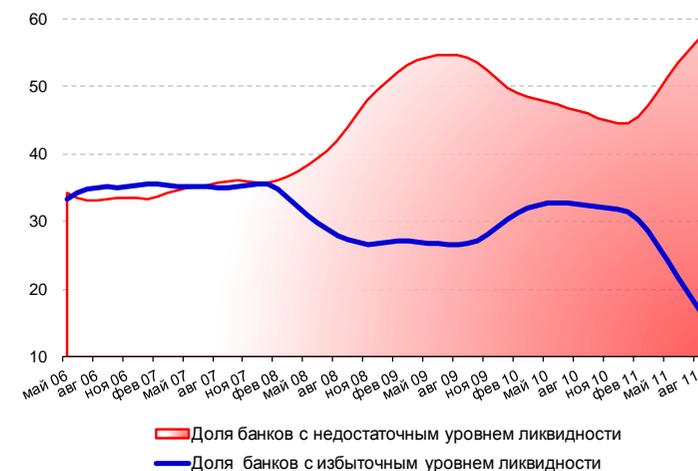
Будем брать кассу!

Ни для кого не станет открытием, что российская экономика характеризуется весьма высоким уровнем использования наличных денег в обороте. О причинах такого положения дел можно говорить ещё больше, чем о ликвидности, но факт остаётся фактом, и отражением этого факта является наличие значительных кассовых остатков в банках. Особенно этим «страдают» банки, ориентированные на работу со средствами населения. Очевидно, что есть все резоны учитывать эти остатки в расчёте объёма ликвидных средств. То есть наш традиционный агрегат расширяется на сумму средств, находящихся в кассе банков. Поэтому, чтобы отличать предыдущий показатель от нового, первый из них мы условно назовём *рублёвой ликвидностью в узком определении*.

Вставка 1

Строго говоря, если мы ведём речь о рублёвой ликвидности, то тогда в составе показателя следует учитывать наличные средства только в национальной валюте. Однако подобный пуризм оборачивается некоторыми дополнительными трудозатратами, связанными, помимо прочего, с отсутствием полного массива надлежащей информации по всем кредитным организациям (здесь следует традиционный пламенный привет от лица всех аналитиков Банку России, упорно самоустраивающемуся от решения этой проблемы). Но, как показывает практика, достижение такой методологической чистоты практически никак не сказывается на конечном результате, поэтому мы решили оптимально распределить свои ограниченные ресурсы и не производить дополнительных расчётов, хотя в этом и нет ничего принципиально невозможного.

График 1. Доля банков, имеющих достаточный запас рублёвой ликвидности в узком определении, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

И действительно, результат получается внешне совсем другой, а именно, не столь драматическим, нежели при рассмотрении узкого показателя ликвидности. На графике 2 видно, что по состоянию на 1 сентября количество «бедных» банков (если принимать во внимание имеющиеся у них наличные средства) сокращается практически вдвое, в то время как количество «богачей» чуть менее чем вдвое возрастает. Тем не менее общая тенденция к «обеднению» всё большего количества банков остаётся неизменной.

Не рублём единым

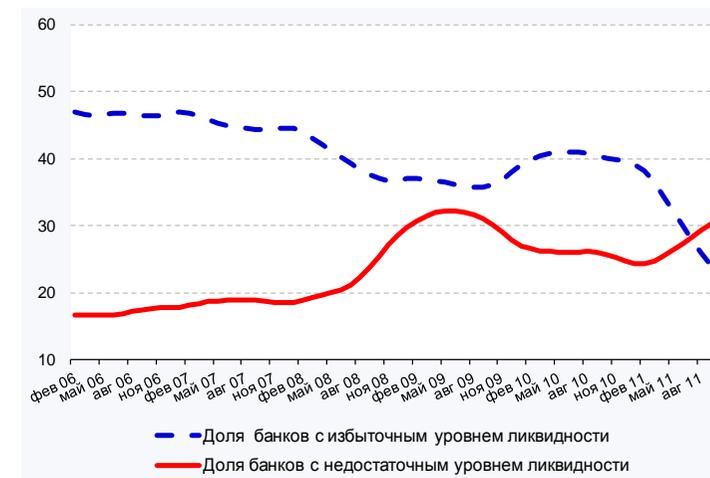
Тут мы подходим к другому важному замечанию, которое довелось услышать о результатах нашей работы от коллег по банковско-аналитическому цеху. А именно, о целесообразности рассмотрения ещё более широкого показателя банковской ликвидности.

Дело в том, что ликвидные (а точнее, сверхликвидные) средства банков могут находиться не только в национальной валюте, но и в иностранных. Это происходит не только потому, что все банки-спекулянты-пьющие-народную-кровь, но и чисто технически. Предположим, клиент получил выручку в евро на свой счёт в российском банке. Где эти средства отразятся у банка в активе? Правильно, на корреспондентском счёте в евро в другом банке. А после, когда тот же клиент захочет нужным себе образом распорядиться своими деньгами, откуда обслуживающий его банк возьмёт деньги для выполнения своих обязательств? Правильно, всё с того же корсчёта. И никакой спекуляции.

Таким образом, реагируя на доброжелательную критику и движимые собственным любопытством, мы рассчитали значение третьего агрегата, характеризующего объём ликвидных средств на балансе банка. К предыдущему, учитывающему требования к Банку России, а также наличную иностранную валюту, мы добавили остатки на корреспондентских счетах в банках-нерезидентах, а также имеющие тот же экономический смысл однодневные межбанковские кредиты, предоставленные всё тем же банкам-нерезидентам. Полученный показатель опять же условно и только в целях данной работы назовём *ликвидностью в широком определении*.

Результаты обработки нового массива данных представлены на графике 3. Оказалось, что критика коллег была вполне конструктивной, ибо именно на этом

График 2. Доля банков, имеющих достаточный запас рублёвой ликвидности, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

графике, как на ладони, видны фазы положения с ликвидностью, через которые прошла российская банковская система за последние пять с половиной лет. Мы выделим три основных:

1. С начала данных, имеющихся в нашем распоряжении, то есть с весны 2006 г., по осень 2008 г.

Этот период характеризуется незначительным снижением количества банков с избыточным уровнем ликвидности с одновременным нарастанием числа банков, испытывающих дефицит ликвидных средств;

2. С конца 2008 г. по конец 2010 г.

Снижение количества «бедных» банков, быстрый рост числа кредитных организаций, накопивших избыточные резервы ликвидности;

3. С начала 2011 г. и по настоящее время.

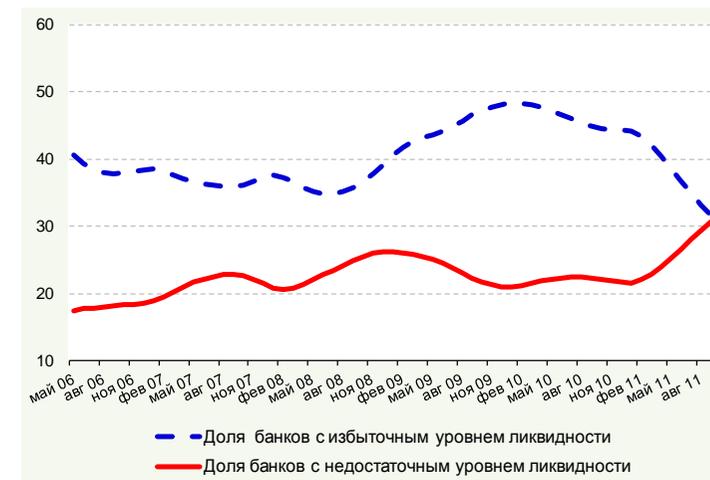
Резкий рост числа «бедных» банков с одновременным, столь же резким снижением количества «богачей».

Ну а самым печальным во всей этой картине является тот факт, что за все предыдущие пять с лишним лет ситуация не достигала такой остроты, если мерить остроту количеством кредитных организаций, испытывающих недостаток средств для исполнения своих текущих обязательств. Да и количество банков, имеющих достаточно ликвидных средств на балансе, также опустилось ниже уровня трёхлетней давности.

Второе методологическое отступление

В наших расчётах для определения уровня достаточности ликвидности мы использовали соотношение одного из трёх рассмотренных выше агрегатов с обязательствами кредитной организации. В то же время в различных аналитических материалах можно встретить ссылку на схожий показатель, отличный от рассматриваемого нами лишь тем, что берётся в знаменателе: вместо суммы обязательств там используется сумма активов банка или всей банковской системы. Подобный показатель, конечно, вполне имеет право на существование, но в ряде случаев является не вполне корректным. В конце концов, логика

График 3. Доля банков, имеющих достаточный запас ликвидности в широком определении, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

банковского бизнеса говорит, что ликвидные активы существуют всё-таки для исполнения банком своих обязательств, а не для того, чтобы они занимали некоторую долю в активах. И если на данных по всей банковской системе эти два показателя дают схожие результаты, то при обращении к показателям отдельных банков степень ошибки может быть весьма и весьма высокой.

Деньги идут от денег

На этой волне обратимся к статистике по отдельным российским банкам.

Всё из той же логики ведения банковского бизнеса следует, что разные банки должны и будут иметь свои собственные оптимальные уровни ликвидности. Этот уровень в нормальной ситуации каждый банк определяет для себя, основываясь, прежде всего, на выбранной им модели ведения бизнеса. Поэтому в дополнение к предыдущему анализу, где все кредитные организации были насильственно загнаны нами в прокрустово ложе оптимума для среднестатистического банка, мы также исследовали и индивидуальные показатели ликвидности.

Для этого были выбраны двадцать две кредитные организации, относящиеся к крупнейшим по размеру чистых активов, и данные отчётности которых нам доступны. Для каждого из них был посчитан индивидуальный уровень ликвидности для трёх временных отрезков:

1. Предкризисный (с февраля 2006 г. по сентябрь 2008 г.);
2. Ситуации «избыточной» ликвидности (май-август 2010 г.);
3. Текущий уровень ликвидности (май-август 2011 г.).

Первый отрезок можно считать эталонным: то есть предполагая, что банк не успел за последние три года радикально поменять бизнес-модель, данные предкризисного периода говорят о том, какой уровень ликвидности банк считал для себя оптимальным в условиях относительно спокойного ведения бизнеса. В следующей таблице представлены результаты расчётов, характеризующих уровень ликвидности банков, определённый как отношение ликвидных средств на балансе банка в широком определении к его обязательствам.

Уровни ликвидности крупнейших коммерческих банков, в %

Наименование организации	Февраль 2006 – сентябрь 2008	Май 2010 – август 2010	Май 2011 – август 2011
Альфа-банк	7,0	10,8	6,1
Банк Москвы	7,3	5,0	6,2
ВБРР	22,5	51,4	38,4
Внешторгбанк	10,8	4,0	4,4
Возрождение	12,4	23,9	16,7
ВТБ 24	6,1	6,0	5,8
Газпромбанк	13,0	9,6	9,5
Зенит	11,7	17,0	10,8
МБРР	11,6	14,1	7,3
Номос-банк	6,6	8,6	5,8
Петрокоммерц	7,0	18,5	9,0
Промсвязьбанк	8,4	10,0	8,4
Райффайзенбанк	7,3	15,7	14,4
Росбанк	15,8	16,6	7,9
Россельхозбанк	4,1	6,5	7,9
Россия	7,7	28,6	22,6
Санкт-Петербург	5,9	7,6	4,5
Сбербанк России	5,5	16,8	7,3
Ситибанк	15,8	26,6	13,1
Транскредитбанк	12,3	20,5	6,2
УралСиб	6,1	9,7	7,8
ЮниКредит Банк	6,7	11,4	5,5

Источник: банковская отчетность, расчёты Центра развития.

В третьем и четвёртом столбцах выделенные ячейки призваны облегчить визуальное восприятие тенденции к радикальному снижению количества исследуемых банков, уровень ликвидности которых превышал эталонный. Так, если год назад из двадцати двух крупнейших кредитных организаций восемнадцать имели уровень ликвидности выше, нежели до кризиса, то сейчас их число сократилось ровно вдвое.

Таким образом, можно констатировать, что и этот метод анализа ситуации с ликвидностью в российской банковской системе говорит о наличии значительных проблем, причём эти проблемы касаются не только мелких и средних банков. Большие и богатые, как видно из последней таблицы, тоже не остались в стороне от процесса «утекания» денег. В этой связи, кстати, любопытные результаты могло бы дать сравнение данных, полученных для различных агрегатов ликвидности по отдельным кредитным организациям. Но это уже тема для другого разговора.

Дмитрий Мирошниченко

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.